УДК 347.921

ЛИЧНОСТЬ ВИНОВНОГО В СИСТЕМЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Саргсян Генрик Оганесович
аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Южный Федеральный Университет
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 88)
E-mail: genrik92@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные со статусом, ролью и взаимосвязью различных элементов общих начал назначения наказания в действующем уголовном законодательстве. Основное внимание уделено категории личности виновного как одному из критериев в механизме назначения наказания. Автором сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона, направленные на усиление роли обстоятельств, характеризующих личность виновного при индивидуализации наказания.

***Ключевые слова**: общие начала назначения наказания, личность виновного, характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, индивидуализация наказания.*

Механизм назначения наказания в уголовном праве содержит множество актуальных дискуссионных вопросов. Среди них можно выделить вопросы о статусе критериев назначения наказания, закрепленных в ч. 3 ст. 60 УК РФ, механизме учета отдельных обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, просторе судейского усмотрения, предоставленного законодателем, порядке учета специальных правил назначения наказания при наличии нескольких таковых и др. Все отмеченные проблемы в определенной степени взаимосвязаны друг с другом, а потому рассмотреть какую-либо из них в отдельности практически невозможно, не затронув смежные, сопутствующие ей вопросы. В связи с этим основное внимание в настоящей статье будет уделено личности виновного как одному из обязательных элементов, учитываемых при назначении уголовного наказания. Однако в целях достижения концептуальной целостности не будут проигнорированы и некоторые иные аспекты, тесно соприкасающиеся с избранной автором в качестве центральной категорией.

Действующее уголовное законодательство предусматривает обязательный учет нескольких элементов при назначении наказания: характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Однако все ли указанные критерии носят самостоятельный характер? По нашему мнению, определенно нет.

Дискуссия относительно статуса и правовой природы обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание существует в уголовной правовой доктрине уже достаточно длительное время [1, с. 93; 2, с. 27; 3; 4, с. 41; 5, с. 84]. Вероятно, одной из причин рассматриваемой полемики является различное наименование данных обстоятельств в тексте законов разных периодов. Так, ст. 47 – 48 УК РСФСР 1926 г. за-

крепляла обстоятельства «при определении той или иной меры социальный защиты». Указанные обстоятельства были закреплены в контексте разрешения вопроса об общественной опасности рассматриваемого преступления, а их содержательный анализ иллюстрировал как учет объективных особенностей совершенного деяния, так и субъективных аспектов преступника (напр., п. «б» ст. 47 – совершение преступления лицом, в той или иной мере связанным с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд; п. «б» ст. 48 – совершение преступления рабочим или трудовым крестьянином; п. «и» ст. 48 – совершение преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, или женщин ой в состоянии беременности). При этом п. «в» ст. 45 (аналогия современной ст. 60 УК РФ, закрепляющей общие начала) УК РСФСР 1926 г. обязывал суд при назначении осужденному меры социальной защиты судебно-исправительного характера руководствоваться, в том числе, своим социалистическим правосознанием, исходя из учета общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств дела и личности совершившего преступление. Как следует из смысла приведенной нормы, все обозначенные элементы, указанные через запятую, имели по законодательству того периода свой статус самостоятельного критерия и обладали определенной автономией.

В УК РСФСР 1960 г. данные обстоятельства уже именовались как смягчающие и отягчающие ответственность (ст. 38 – 39). Регламентируя общие начала назначения наказания (ст. 37), законодатель установил обязательный учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность. Как представляется, подобная законодательная формулировка также свидетельствует об обособленности рассматриваемых обстоятельств, так как в данном случае они соединены с другими критериями назначения наказания союзом «и».

Несколько по-иному регламентирован учет критериев назначения наказания в современном уголовном законе. В ч. 3 ст. 60 УК РФ предписано принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Как представляется, подобный вариант нормативного закрепления фактически видоизменил соотношение анализируемых обстоятельств с двумя другими критериями индивидуализации наказания: характером и степенью общественной опасности преступления и личностью виновного. Теперь указанные критерии соотносятся друг с другом как часть и целое, о чем свидетельствует использование словосочетания «в том числе». Иными словами, избранный подход позволяет рассматривать исследуемые обстоятельства как наиболее значимые и часто встречающиеся элементы, с помощью которых и устанавливается характеристика, как деяния, так и деятеля. Как отмечал О. А. Мясников: «Анализ обстоятельств, включенных в законодательные перечни, позволяет сделать вывод, что они представляют собой данные, относящиеся к характеристике преступного деяния или личности виновного» [6, с. 117]. При этом очевидно, что такая характеристика не исчерпывается и, в принципе, не может быть исчерпана исключительно закрепленными в законе перечнями обстоятельств.

Перейдем к рассмотрению иных элементов, учитываемых при назначении наказания, – влиянию назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. На наш взгляд, указанные элементы фактически являются составной частью более общей категории «личность виновного». В частности, учет

влияния назначаемого наказания на условия жизни его семьи невозможен без исследования социальной характеристики личности виновного. А вывод о влиянии уголовного наказания на исправление осужденного должен основываться на всестороннем анализе сведений, характеризующих виновного. Как представляется, обособление рассматриваемых элементов категории личности виновного, их отдельное нормативное закрепление должно предполагать подробное исследование и составных частей, и общего конструкта, усиливая роль личности виновного в механизме назначения наказания. В противном случае имеется серьезный риск формирования исключительно формального подхода по учету данных обстоятельств с дословным дублированием в приговорах текста самой нормы, что в настоящее время является довольно распространенной практикой.

В связи с изложенным предлагаем исключить дублирующие элементы и изложить ч. 3 статьи 60 УК РФ в следующей редакции:

«При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Приведенный вариант редакции четко показывает, что фактически, в действующем уголовном законодательстве закреплены два базовых критерия индивидуализации наказания: характер и степень общественной опасности деяния и личность виновного. В сущности, первый из них направлен на всесторонний учет всех объективных признаков деяния, а второй – субъективных признаков деятеля. Однако можно ли сопоставить их между собой по своему итоговому значению в рамках назначения наказания, даже с учетом отмеченной конкретизации личности виновного и отдельного обособления исправления и условий жизни семьи в ч. 3 ст. 60 УК РФ? По нашему мнению, определенно нет.

Такое утверждение обосновывается тем, что объективный критерий в виде характера и степени общественной опасности деяния находит свой учет еще на стадии дифференциации ответственности. Недаром в ст. 15 УК РФ, посвященной категоризации преступлений, указанный критерий зафиксирован в качестве единственного мерила. А это значит, что диапазон санкции любого преступления и максимальное наказание за его совершение изначально установлены, только исходя из характера и степени общественной опасности деяния.

Ввиду этого учет объективных признаков совершенного деяния на стадии индивидуализации наказания имеет характер незначительного уточнения в уже предложенном интервале наказания при выборе его вида и размера. Таким образом, один и тот же критерий находит свое отражение как на стадии дифференциации ответственности, так и в механизме назначения наказания.

Ситуация с учетом каких-либо субъективных признаков обстоит несколько иначе. Указанные признаки практически полностью проигнорированы на стадии дифференциации ответственности и учитываются лишь при индивидуализации уголовного наказания, в рамках категории «личность виновного». Однако и на данной стадии подобный учет осуществляется в ограниченной мере.

Возвращаясь к обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание, и установив их соотношение с двумя другими критериями, отметим следующее. В статье, посвященной учету обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ) законодатель установил возможность признания в качестве таковых и иных, не закрепленных нормативно, обстоятельств (ч. 2). Однако это правило не распространяется в отношении учета обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). Подобное ре-

гулирование, на наш взгляд, порождает однобокость учета личностных характеристик виновного и тем самым существенно сужает роль субъективного критерия даже в механизме назначения наказания. Сказанное приобретает большую актуальность, если принимать во внимание тот факт, что на данный момент в ст. 63 УК РФ к обстоятельствам, которые непосредственно связаны с характеристикой личности виновного, можно отнести только три (п. «о», п. «п», ч. 1.1) [7]. Получается, что при имеющейся законодательной регламентации суд может учесть какие-либо обстоятельства, характеризующие виновного положительно, но не может поступить аналогично в отношении отрицательно характеризующих личность обстоятельств.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 лишь отмечается, что «суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей». При этом об иных обстоятельствах, отрицательно характеризующих личность, не говорится ни слова. Однако каков в настоящее время механизм учета отрицательно характеризующих виновного сведений, если он естественным образом должен быть направлен на ужесточение наказания виновному? В противном же случае, если отрицать факт влияния указанных обстоятельств на назначаемое наказание, ссылка суда в приговоре на данные подобного рода попросту теряет смысл. Как представляется, названная проблема является одной из важнейших причин сложившегося в судебной практике исключительно формального подхода к исследованию личности виновного, в том числе и на уровне высших судебных инстанций. В частности, в качестве примера можно привести кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором был проигнорирован факт признания нижестоящим судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, *посредственной характеристики* виновного (курсив авт. – *Г. Саргсян*) [8].

Таким образом, в значении и соотношении двух основных критериев назначения наказания между собой образуется серьезный дисбаланс. Кроме того, текущее положение дел можно признать отчасти и нарушением закрепленного в ст. 6 УК РФ принципа справедливости, в которой отмечается, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать как характеру и степени общественной опасности преступления, так и личности виновного.

Руководствуясь приведенными соображениями, автор полагает, что разрешить существующую проблему возможно путем дополнения ст. 63 УК РФ частью 1.2, которую предлагается изложить в следующей редакции:

«Судья (суд), назначающий наказание, может признать в качестве отягчающих обстоятельств и иные сведения, отрицательно характеризующие личность виновного, и не предусмотренные частью первой настоящей статьи».

По мнению автора, такая новелла будет являться наиболее рациональным способом достижения компромисса и дальнейшего консолидирования закона и практики, поскольку в настоящее время суды нередко отмечают такие обстоятельства в приговорах. В этой связи обратим внимание на приговор Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону, в котором указывается, что виновный ранее судим, при том, что данная судимость была за совершение преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 167 УК РФ), не образующая рецидив [9].

В данном контексте также выделяется приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону, в котором отмечается, что виновный ранее привлекался к уголовной ответственности, однако постановлением суда уголовное дело в его отношении

было прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Как указывается в приговоре:

«Данный факт характеризует личность подсудимого как лица, склонного к совершению преступлений, не желающего встать на путь исправления» [10].

В настоящее время учет отрицательных характеристик осуществляется и на уровне судов субъектов РФ. В качестве примера выделим апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея, в котором в качестве данных о личности виновного приводятся его посредственная характеристика по месту проживания и отрицательная по последнему месту отбывания наказания в виде лишения свободы, нахождение на учете в наркологическом диспансере с диагнозом "синдром зависимости от алкоголя, средняя стадия", нахождение на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом "органическое эмоционально лабильное расстройство", нахождение на учете в противотуберкулезном диспансере с диагнозом: "метатуберкулезные изменения в легких в виде плотных очагов", отсутствие трудоустройства, вынесение судом решения об административном надзоре после отбытия дополнительного наказания в виде ограничения свободы [11].

Подобный подход выглядит вполне органичным и с доктринальных позиций. Ведь предлагаемая норма, хоть и увеличивает судебную дискрецию, но только лишь в отношении личности виновного, которая, очевидно, нуждается в более полном исследовании, и тем самым обеспечит относительный баланс между двумя важнейшими критериями назначения наказания.

Наконец отметим, что такое предложение полностью согласуется с современными тенденциями в уголовно-политической сфере, направленными на расширение перечня, закрепленного в ст. 63 УК РФ, путем добавления отягчающих обстоятельств, относящихся именно к субъективным характеристикам виновного. Об этом, на наш взгляд, свидетельствует включение в ч.1 ст. 63 УК РФ п. «о» в 2010 г., п. «п» в 2012 г., а также ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в 2013 г. Причем если последнее обстоятельство учитывается по усмотрению суда, то первые два имеют формальный характер и учитываются в обязательном порядке во всех случаях. Между тем, целый ряд авторов отнеслись к таким новшествам довольно скептически [12, с. 15; 13, с. 97 – 98; 14, с. 89 – 91; 15, с. 57 – 60]. В подобных условиях введение судейской дискреции в области учета отягчающих обстоятельств, характеризующих личность виновного, можно рассматривать в качестве наиболее рациональной и эффективной меры, призванной индивидуально разрешать вопрос об ужесточении наказания.

Литература

1. *Кузнецова Н. Ф., Куринов Б. А*. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания // Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958.
2. *Карпец И. И.* Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. М.: Госюриздат, 1959. 119 с.
3. *Авдеев В. А.* Этапы регламентации обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в уголовном праве России // Известия ИГЭФ. 2006. № 2.
4. *Бабаев М. М*. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М., 1968. 120 с.
5. *Кругликов Л. Л*. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1985. 164 с.

6. *Мясников О. А*. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Правоведение. 2003. № 2.
7. При этом обратим внимание на тот факт, что все они введены в текст УК РФ с 2010 года.
8. См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.05.2016 N 6-УД16-5 / / URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=463403&div=ARB&dst=0%2C0&rnd=0.3705210950634803
9. См. приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу 1-632/2016 / / URL: https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-535744029/
10. См. напр. приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу 1-644/2016 / / URL: https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-535647705/
11. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Адыгея от 4 сентября 2015 г. по делу N 22-506/2015 год / / URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1461629&div=ARB&dst=0%2C0&rnd=0.4165313023326769
12. *Гладких В. И.* Парадоксы современного законотворчества: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11.
13. Кудряшов А.В. О некоторых принципах равенства всех граждан перед законом // Проблемы права. 2014. № 1.
14. *Понятовская Т. Г.* Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Общество и право. 2014. № 3.
15. *Чучаев А. А.* Сотрудник органа внутренних дел – особый субъект уголовно-правовых отношений? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции, 27 – 28 янв. 2011 г. М., 2011.

Sargsyan Genrik Oganesovich, post-graduate student of the department of criminal law and criminology, Southern Federal University (88, M. Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: genrik92@mail.ru

THE OFFENDER'S PERSONALITY IN THE SYSTEM OF GENERAL PRINCIPLES OF ALLOCATION OF PUNISHMENT: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract

The article considers the issues of role, status and interrelation of different elements of general principles of allocation of punishment in current criminal legislation. The emphasis is on offender's personality as one of the most important criteria in criminal sentencing mechanism. Proposals for optimization of appropriate criminal law directed to the enhancing the role in individualization of punishment are declared by author.

Key words: *general principles of allocation of punishment, the offender's personality, nature and degree of public danger, mitigating and aggravating punishment circumstance, individualization of punishment.*